
ИДЕЯ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПРОГРАММЕ ОРГАНИЗАЦИИ ХЕЗБОЛЛА

Н.А. Беренкова, А.А. Корнилов

Кафедра зарубежного регионоведения

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ул. Ульянова, 2, Нижний Новгород, Россия, 603005

Организация Хезболла является важным игроком как во внутренней политике Ливана, так и на международной арене. В своем развитии она прошла эволюцию от маргинализированной вооруженной организации к полноценной политической партии. Партия со времени своего образования основывается на концепции вилайат аль-факих Аятоллы Хомейни и исламского государства. С начала 1990-х гг. Хезболла начала приспосабливаться к политической системе Ливана, пытаясь добиться влияния путем участия в политических процессах.

Ключевые слова: Хезболла, исламское государство, Ливан, Ближний Восток.

Спустя более четверти века после образования Хезболлы можно констатировать, что она прошла в своем развитии несколько последовательных стадий: от исламистского протестного движения до полноправной политической партии. В этом контексте интересным представляется рассмотрение эволюции ее политической идеологии и программы. Цель данной статьи — рассмотреть эволюцию концепции исламского государства и особенности ее реализации партией Хезболла. Проанализируем два основополагающих документа партии: Открытое письмо 1985 г. и Политический манифест 2009 г.

Для целей данной статьи идеология понимается как система концептуально оформленных представления и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики — классов, наций, общества, политических партий, общественных движений — и выступает формой санкционирования либо существующего в обществе господства и власти, либо их радикального преобразования [1. С. 81]. Политическая идеология является одной из наиболее влиятельных форм политического сознания, воздействующей на содержание властных отношений. В свою очередь, политическая программа — это изложение основных положений, целей и способов политической деятельности, направленной на достижение определенного перераспределения политической власти для реализации коренных интересов той части общества, которую представляет данная партия, объединение или политический деятель. Следовательно, идеология — это набор идей и концепций, в которых осознается отношение социальной группы к другим группам и к власти, а программа — это набор методов достижения (завоевания) политической власти.

«Открытое письмо, адресованное угнетенным Ливана и всего мира», вышедшее 16 февраля 1985 г., стало документом, который определил основные положения идеологии Хезболлы. Следует подчеркнуть, что манифест 1985 г. создавался в условиях войны и израильской оккупации части ливанской территории, поэтому в нем определяются цели, но не конкретизируются способы их достижения. По словам Генерального секретаря партии Х. Насраллы, тогда «не было никакого плана,

кроме того, чтобы противостоять оккупации... Юг был оккупирован, то же самое было с Бейрутом, горными областями и центральной и западной Бекаа. Остальная часть Ливана была под угрозой, так как никто не знал, когда вторжение прекратится. Мы думали так: дайте нам освободить нашу родину, а потом мы подумаем о политической системе» [8]. В Открытом письме заявлены политические цели, которые Хезболла считала наиболее важными в тот период борьбы: «Выгнать армию Израиля; Выгнать американцев, французов и их союзников из Ливана, положив тем самым конец колониальному присутствию; Подчинить фалангистов справедливой власти; Позволить народу самому определять свое будущее и выбирать форму правления» [3].

Тогда, в 1985 г. Хезболла оспаривала доминирование христиан-маронитов в политической системе Ливана и призывала к свержению их господства. Протестная декларация была категоричной и отвергала любую возможность участия в политической системе религий в Ливане. Открытое письмо 1985 г. делит мир на угнетателей (мустакбирин) и угнетаемых (мустадафин), причем кораническая идея существования Партии Бога (Хезболла) и Партии дьявола (хизб уль-шайтан) трансформируется в концепцию, направленную на поддержание политической и социальной справедливости. Таким образом, Хезболла подхватила и использовала марксистскую терминологию, интерпретированную в терминах ислама [2], тем самым делая ее более универсальной.

Столпом идеологии Хезболлы является исключительно шиитская политико-юридически-религиозная доктрина хомейнизма, которая включает в себя ценности, взгляды и нормы, направленные на установление исламского правопорядка и определяемые исламским юристом (вали аль-факих). Миссия партии заключается не только в поклонении Богу (ибада), но и в установлении особого исламского режима, который станет выражением справедливого божественного общества (муджтамаа аль-адль аль-аллахи), где Бог обладает всей властью над людьми (хакм Аллах). Бог выступает источником суверенитета и власти, Он направляет мусульман через пророка и его последователей (имамов). «Эта неотъемлемая связь между божественным управлением и необходимостью создания исламского правопорядка в соответствии с идеологией Хезболлы превращает ислам во всеобъемлющую систему общественного существования» [4].

Согласно Открытому письму, формирование исламского режима будет основано на прямом и свободном выборе людей, а не на его насильственном насаждении. В документе говорится: «Мы являемся Уммой, которая остается верной заветам ислама. Мы хотим, чтобы все угнетенные могли изучать божественные послания с целью установления справедливости, мира и спокойствия во всем мире. Поэтому мы не хотим навязывать ислам, как нам навязывают их убеждения и политические системы. Мы не хотим, чтобы ислам господствовал в Ливане посредством силы, как сейчас делают марониты. Это тот минимум, который мы можем принять, чтобы иметь возможность согласиться на легальные меры для реализации наших целей, защиты Ливана от зависимости от Запада или Востока (здесь мы видим отражение лозунга имама Хомейни «Ни Восток, ни Запад» — *Н.Б., А.К.*), окончания иностранной оккупации и создания режима, желаемого народом Ливана» [3].

Хезболла провозглашает ислам лучшей и наиболее эффективной формой возможного строительства государства, основанного не на угнетении, а на равенстве и единстве всего ливанского народа. Установление исламского правопорядка осторожно «завязано» на принцип большинства, и в этом проявляется позиционирование Хезболлы как национального (для большинства ливанцев), а не узко конфессионального (исключительно шиитского) объединения. Об этом заместитель генерального секретаря партии Наим Касем говорит следующим образом: «Партия играет общенациональную роль, основанную на исламе, оставаясь при этом верной внутринациональному единству» [7. С. 33]. Тем не менее это пока лишь заявление, которое можно рассматривать как предпосылку последующей эволюции идей и политической практики.

На этапе 1985 года речь шла об исламском государстве, частью которого станет Ливан. Партия полагала, что необходимы усилия для установления исламского режима в Ливане, который обладает небольшой территорией и испытывает влияние сильных международных акторов. Поэтому, с точки зрения лидеров Хезболлы, Ливан сам по себе не может стать идеальной моделью исламского государства. Границы будущего государства справедливости, основанного на исламе, должны выходить за границы Ливана. Исламская революция произошла в Иране, но она не была иранской по своей сути. По словам Х. Насраллы, «священное государство справедливости, основанное на части этой земли, не будет замкнуто в определенных географических границах, и его рассвет приведет к появлению имама Махди, который сотворит государство ислама на Земле» [8]. В исламском государстве христианские конфессии рассматриваются как ахль аль дхимма (немусульмане-резиденты государства, основанного на шариате). Такое отношение возникло в связи с интерпретацией лидерами Хезболлы Мединской конституции пророка Мухаммада. Дхиммун разделяют с мусульманами одинаковые социальные ценности. В исламском государстве они обладают свободой вероисповедания, наделены всеми правами, какими обладают мусульмане, но их свобода должна существовать в рамках норм шариата.

После окончания гражданской войны в Ливане начался процесс коренной реконструкции концепции и политической практики Хезболлы. В результате многочисленных дискуссий и расколов партия начала переход от маргинализации к интеграции в политическую систему, от исламизации к ливанизации своей повестки, была провозглашена политика открытости (инфитах) и прагматизм в делах. Обусловлено это было, прежде всего, стремлением удержать завоеванный авторитет на национальном уровне и стать основным выразителем интересов шиитской общины. Лидеры партии выбрали прагматичный курс, чтобы не только не потерять, но и приобрести новые политические преимущества.

В 1990-е гг. Хезболла приложила немало усилий, чтобы избавиться от образа государства в государстве. По словам Х. Насраллы, «мусульмане не имеют права даже принимать во внимание идею о мусульманском кантоне, шиитском кантоне, суннитском кантоне.., разговоры об этом уничтожают мусульман, разрушают их потенциальную силу и ведут их от одной междоусобной войны к другой. Только

исламское государство поддерживает их единство» [2. С. 23]. Исламское государство как абстрактная цель остается в идеологии Хезболлы, но в своей политической программе партия стремится избегать этой концепции как недостижимой в современных условиях, тем самым привлекая дополнительный электорат. Способствует подобному поведению и тот факт, что в рамках вилайят аль-факих политика партии может быть очень гибкой, так как юристы-теологи обладают правом видоизменять идеологию и ведущие принципы в зависимости от сложившихся исторических обстоятельств. Ни одна из программ Хезболлы на парламентских или муниципальных выборах 1992, 1996, 1998, 2000, 2004, 2005, 2009 и 2010 гг. не пропагандирует образование исламского государства в Ливане, в то время как в дискурсе лидеров партии остается его упоминание как старое идеологическое обязательство.

Идея пересмотра основного документа партии, как не отвечающего современным реалиям, возникала еще в середине 1990-х гг., однако разработка нового документа откладывалась несколько раз. В 2009 г. Хезболла издала манифест (альвафика альсиясия лиХезболла), который уточнил и разъяснил многие положения политической программы, в нем исчезли многие популистские и идеологизированные слоганы вроде «большого и малого сатаны». Рассмотрим основные положения Политического манифеста 2009 г., касающиеся политического устройства Ливанской Республики.

Во-первых, Ливан понимается как родина для всех ливанцев в равной степени. Страна должна иметь единую территорию, единую политическую систему и единые органы власти. «Мы отвергаем любую форму разделения и федерации, замаскированную либо откровенно декларируемую». Во-вторых, политическая система, основанная на конфессиональных принципах, отвергается как недемократическая и не учитывающая мнение большинства. Эта система должна быть упразднена в соответствии с Таифским соглашением. Пока не создан специальный орган по реформированию политической системы, «фундаментальной основой управления Ливаном остается консенсусная демократия (димукратия аттавафика)» [9].

Критерии консенсусных/консоциативных демократий определил американский политолог Аренд Лейпхарт. Эти критерии включают следующие факторы: 1) элиты, представляющие основные общественные группы, должны участвовать в процессе принятия решений; 2) процесс принятия решений должен гарантировать право вето каждой из групп; 3) пропорциональность должна быть ведущим принципом на каждом уровне представительной власти; 4) каждая группа должна обладать способностью решать свои внутренние вопросы независимо. В последние 10 лет Хезболла последовательно добивалась проведения в жизнь второго и третьего факторов. Партия добивалась этого, используя подчас спорные методы, приводящие к тому, что центральное ливанское правительство не могло нормально функционировать. В итоге право вето было фактически получено в результате соглашений 2008 г. в Дохе.

Хезболла не сообщает готового рецепта упразднения конфессиональной системы, однако поддерживает призыв спикера ливанского парламента, лидера партии Амаль Набиха Бери о том, чтобы сформировать специальный национальный коми-

тет по обсуждению этого вопроса. В интервью после опубликования манифеста генсек Хезболлы отметил: «Давайте будем реалистами, ликвидация конфессионализма в Ливане — это самая трудная проблема. К сожалению, многие из тех, кто призывает к его упразднению..., используют это как политический лозунг, представляющий их как цивилизованных людей широких взглядов, противостоящих древней племенной конфессиональной системе, уходящей корнями в века» [6. С. 138]. В соответствии с Манифестом 2009 г. идеалом для Хезболлы выступает социальное государство, в котором соблюдаются все свободы, где государственный аппарат формируется на основе «образования, практических навыков, а не на основе религиозной принадлежности», государство, которое работает, чтобы «усилить роль женщины в обществе» и т.д. [9]. Таким образом, создается впечатление, что политической целью Хезболлы является социальное либеральное государство.

Отметим, что в ходе борьбы Хезболлы за национальную поддержку концепция ахль ад-дхимма по отношению к христианам заменяется на концепцию муватана (гражданство), которая уравнивает всех граждан Ливана перед законом. Отношение к светскому закону также претерпело значительные изменения. Изначально культивировалась идея, согласно которой мусульманин должен придерживаться только шариата. Утверждалось, что верховенство государственных законов — это попытка колониализма исказить и поколебать ислам. Однако после 1992 г. и провозглашения политики инфитаха Хезболла сама стала принимать участие в законодательном процессе. Таким образом, крупнейшая шиитская партия Ливана признала, что некоторые области современной жизни могут регулироваться не только положениями Корана и Сунны.

Каким образом Хезболла сочетает политическую идеологию, приверженность которой ее лидеры подтверждают и сейчас, и прагматичную политическую программу? На пресс-конференции после публикации Манифеста 2009 г. Х. Насралла заявил, что не видит противоречия между верой в вилайет аль-факих и созданием сильного институционализованного ливанского государства: «Вилайет аль-факих — это наша философская, идеологическая и религиозная точка зрения, а не политическая позиция, которая подлежит пересмотру» [6. С. 138]. Таким образом, Хезболла сохраняет свой уникальный исламский компонент идентичности, но изменяет политическую программу, которая, очевидно, служит одним из средств достижения политической власти. В данном контексте можно привести цитату Наима Касема, высказанную по поводу дебатов 1992 г. о принятии участия в первых парламентских выборах: «Награждение приоритетом интересов в ущерб принципам не допустимо, рассмотрение интересов в рамках сохранения верности принципам приемлемо» [7. С. 188].

Несмотря на то, что идею создания исламского государства никто из лидеров партии не отрицал, она остается на идеологическом уровне скорее как абстракция, как утопия в данный момент развития государства и общества. Политический дискурс Хезболлы изменился в сторону формирования государства, основанного на демократии большинства ливанцев, электоральную поддержку которых партия

пытается себе обеспечить. Все вышеназванные обстоятельства указывают на Партию Аллаха как серьезную влиятельную политическую силу ливанского общества и государства, способную воздействовать на процесс формирования внутренней и внешней политики Ливанской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия. — Т. 21. — М.: Мысль, 2010.
- [2] *Alagha, Joseph*. Hizbullah's Identity Construction. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011.
- [3] An Open Letter. The Hizballah Program // www.standwithus.com/pdfs/flyers/hezbollah_program.pdf
- [4] *Hamzeh, Ahmad Nizar*. In the path of Hizbullah — New York: Syracuse University Press, 2004.
- [5] *Kremer, Martin*. Hizbullah: The Calculus of Jihad / Martin Kremer on the Middle East: Alternative readings of Islam and the Arab World // <http://www.geocities.com/martinkramerorg/Calculus.htm>
- [6] Nasrallah's press conference: 30 november 2009 (in full) / Alagha, Joseph Hizbullah's Documents: From the 1985 Open Letter to the 2009 Manifesto — Amsterdam: Pallas Publications — Amsterdam University Press, 2011.
- [7] *Qassem, Naim Hizbullah*. The Story from Within. — London: SAQI, 2005.
- [8] *Wärn, Mats*. The Voice of resistance: The Point of View of Hezbollah / Al-Mashriq // <http://almashriq.hiof.no/lebanon/300/320/324/324.2/hizballah/warn/index.html>
- [9] Альвафика ас-сиясия лиХезболла 2009 / Аль-мукавама аль-исламийя фи Любнан // <http://www.moqawama.org/essaydetailsf.php?eid=16245&fid=47>

THE CONCEPT OF ISLAMIC STATE IN POLITICAL IDEOLOGY AND PROGRAM OF HIZBULLAH

N.A Berenkova, A.A. Kornilov

Foreign Regional Studies Chair
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Ulyanova str., 2, Nizhni Novgorod, Russia, 603005

Hizbullah is an important actor both in the Lebanese politics and at the international arena of the Middle East. It evolved from a marginal military organization to a full-fledged political party. Since its inception Hizbullah employed the Ayatollah Khomeini's concept of wilayat al-faqih and Islamic state as a cornerstone in its political ideology. From the early 1990s Hizbullah readjusted its policy by endeavoring to control the Lebanese politics through the gradual participation in political processes.

Key words: Hizbullah, Islamic state, Lebanon, Middle East.